

4.09.2008

Юрий Владимирович Никулин

Моск. Комсомолец. — 2000. — 4 сент. — 4 с.

ПАМЯТЬ

КУБИК ЮРИКА

Вчера у здания Цирка на Цветном бульваре был открыт самый необычный из всех существующих в Москве памятников — Юрию Никулину. Великий артист манежа стоит, облокотившись о машину из фильма «Кавказская пленница». Но речь сегодня не о памятнике, а о самом необычном экспонате Музея Юрия Никулина. Почетное место в его экспозиции занимает красочная коробочка «Конфеты от Никулина», произведенная... в Латвии.

А вот в запасниках Даугавпилсского краеведческого музея стоит картина с изображением Ливанской (это не страна такая, а город Ливан) гимназии, где училась мать Юрия Владимировича. И плакат с портретом Никулина и его автографом.

То и другое — заслуга даугавпилсского бизнесмена Ильи Подколзина, которому посчастливилось в течение двух лет тесно общаться с Артистом и даже иметь с ним общий бизнес.

«Говно, но вкусное!»

В 1995 году инвестиционный фонд, в котором работал Илья, получил контрольный пакет акций кондитерской фабрики «Дагда». Для раскрутки марки бизнесмен задумал выпустить серию конфет на цирковую тему — идею подсказал тогдашний замдиректора Рижского цирка. Он же познакомил Подколзина с известным дрессировщиком слонов Алексеем Дементьевым. Дрессировщик пригласил Илью на свое представление в Москву. И он поехал — с тайным дерзким умыслом привлечь к сладкому делу самого Никулина.

Илья предложил Юрию Владимировичу выбрать любой сорт конфет. Юрий Владимирович

ГЕНАДИЙ ЧЕРКАСОВ

сразу положил глаз на фундук в шоколаде. Надкусил и сказал: «Говно, но вкусное!» Поначалу Илья даже обиделся. Но потом все выяснилось: конфетки по форме действительно напоминали продукт жизнедеятельности животных, с которыми ежедневно сталкивается каждый цирковой.

Ливанское прошлое

Уже через месяц Подколзин снова приехал в Москву — подписывать контракт. До этой стадии не добирался ни один бизнесмен, хотя вок-

руг Никулина постоянно крутились толпы дельцов с самыми сумасшедшими проектами вроде «бутербродов от Никулина» или именной водки. Возможно, во вспыхнувшей симпатии Юрия Владимировича сыграли свою роль... его латвийские корни. О которых сам Илья узнал совершенно случайно.

Прочитав подаренную Никулиным автобиографическую книгу «Почти серьезно», Подколзин с удивлением обнаружил, что мама Юрия Владимировича, в девичестве Лидия Германова, родилась в Прибалтике. Ее отец в свое время возглавлял Ливенгофский городской почтамт. Поговорив с работниками Даугавпилсского краеведческого музея, Илья выяснил, что Ливенгоф — это нынешние Ливаны, о чем тут же поведал Никулину. А тот попросил раздобыть информацию подробнее. Для ускорения процесса Юрий Владимирович отправил в подарок музейным работникам свой плакат с автографом. Вскоре в хранилище музея обнаружилась картина с изображением женской гимназии, где до эвакуации училась мама Никулина. А вот остальные архивы той школы в военные годы, к сожалению, бесследно пропали.

Штраф — один рубль

Самые большие сложности при составлении контракта у Ильи вызвал пункт «штрафы». В конце концов Подколзин решительно вписал в эту графу: «Один российский рубль». И пояснил: «Юрий Владимирович, у нас рука не поднимется что-то сделать против вас». Договор был подписан незамедлительно.

Первый вариант коробок «от Никулина» вскоре был отпечатан в Даугавпилсе. Но он оказался простоват (возможно, у кого-то сохранился этот раритет с выпуклым изображением артиста на коробке). В создании более презентабельного варианта помогла одна из рижских типографий: ее конструктор придумал

вложить в коробку «фокус-покус» — плоскую картонку, которая после вскрытия конфет с резким хлопком превращалась в кубик с автопортретом Никулина. А иногда даже выпрыгивала из коробки. В цирке эту шутку тут же окрестили Кубиком Юрика. И как в воду глядели — фокус сыграл свою роль в жизни цирка.

Как-то раз в Цирке на Цветном бульваре обрушился здоровенный кусок подвесного потолка. Благо дело было в межсезонье, никто не пострадал. Потолок устанавливала финская фирма, а гарантия на ее работу истекла буквально пару месяцев назад. Никулин был в шоке: за 20 дней до начала сезона потолка нет, денег — тоже. Приехали финны. Никулин говорит: «Илья, заряжай кубик, будем разговаривать!». И повел Подколзина на переговоры. И вот за столом сидят финны, нервничают, но за свой счет ремонтировать не хотят. В конференц-зале повисла нехорошая пауза. Вдруг Никулин улыбается иностранцам: «Ребята, а давайте чайку попьем — угощайтесь!». Открывают финны коробку с конфетами, вылетает оттуда со свистом кубик — и у них начинается истерический смех... Уже через неделю потолок был отремонтирован. Бесплатно. Никулин так и сказал: «Кубик помог!».

Москва прощалась стоя

К сожалению, российско-латвийскому шоколадному проекту так и не суждено было сбыться. В августе Никулин умер. Сегодня единственная страна, где производят «окатыши» имени всеми любимого клоуна, — Латвия. В Москве это право перешло по наследству к сыну Никулина — Максиму. Но у того времени на сладкую жизнь пока нет.

21 августа Илья приехал в Москву на похороны. Когда после нескольких дней прощания тело артиста выносили из цирка, в толпе раздалась аплодисменты. Последние. Похоронная процессия двинулась на кладбище по Садовому кольцу. И все водители, проезжавшие мимо, выходили из автомобилей и стоя провожали в последний путь великого клоуна...

Кристина ХУДЕНКО.

(Газета «Суббота», специально для «МК»).